

Глава 12

Повзрослевшие

— А если что-то и случится, то твой кабинет находится рядом с моей лабораторией. Тебя известят первым, — добавил Су Хуанью.

Услышав это, Фа Мучжи понял, что продолжать разговор на эту тему бессмысленно. Он взглянул на часы на запястье — тоже подарок друга — и поднялся:

— Уже поздно, пора на работу.

Глядя на Су Хуанью, который всё еще не собирался вставать, Фа Мучжи нахмурился:

— Если уж хочешь работать, то старайся хотя бы не опаздывать.

Тот улыбнулся, оставил недоеденное на столе и поднялся.

Только когда он выпрямился, стало заметно, что, несмотря на свою хрупкость, бледность и худобу, он был довольно высоким — на полголовы выше Фа Мучжи, чей рост составлял сто семьдесят восемь сантиметров.

И вместе с этим движением Фа Мучжи снова уловил знакомый аромат.

Он словно пропитал юношу насквозь и ощущался при каждом его жесте.

А в следующее мгновение аромат окутал и его самого.

Су Хуанью протянул руку и поправил другу воротник.

— Немного топорщится.

Увидев, что ткань не поддается, он достал откуда-то изящный флакончик и слегка сбрызнул непослушный уголок. Тот же аромат, что исходил от него самого, теперь оказался и на одежде Фа Мучжи. Но Су Хуанью не остановился. Он извлек что-то похожее на тонкий зажим и прижал им воротник.

Когда он убрал руку, всё лежало идеально ровно.

Одежда безупречно прилегала к телу, как и каждая деталь гардероба самого Су Хуанью.

Только после этого он начал надевать свой пиджак.

В отличие от классического костюма Фа Мучжи, на нём был вариант в китайском стиле: с воротником-стойкой и широкими рукавами. Такой фасон был удобным, но не мешковатым. Когда длинные руки Су Хуанью показали из рукавов, стали видны белоснежные манжеты рубашки с изящными запонками.

Такой стиль был популярен, и многие его носили, но ни на ком он не смотрелся так гармонично.

Впрочем, это было неудивительно. Мало кто мог сравниться с ним в тщательности ухода за собой.

Подумать только! Женщин, носящих с собой плойку для волос, было немало. Но много ли мужчин носят с собой портативный утюжок?!

И он заботился не только о себе, но и об окружающих. Например, о нём.

Именно под влиянием друга Фа Мучжи приучился каждый день, приходя домой, вешать и отглаживать свой костюм. Он и так считал себя довольно щепетильным, но до уровня Су Хуанью ему было далеко.

А тот, одеваясь, умудрялся еще и следить за Фа Мучжи.

Глядя на темноволосого юношу, который хоть и торопил его, но всегда терпеливо ждал, Су Хуанью улыбнулся:

— Твоя мама шьет всё лучше и лучше. Этот новый костюм сидит на тебе идеально. Она даже немного приталила его — незаметно, но ровно настолько, насколько нужно.

«Постой-ка... — мелькнуло в голове у Фа Мучжи. — Я же не говорил, что на мне новый костюм. Как он опять заметил? И говорит с такой уверенностью...»

Молодой человек смерил его взглядом:

— Быть твоей женой, должно быть, страшно.

— Почему?

— Она, наверное, будет бояться, что ты заметишь каждый выпавший волосок. Это пугает.

— Разве это плохо? Такие мелочи можно заметить, только если смотреть с любовью, — улыбаясь, Су Хуанью застегнул последнюю пуговицу.

Наконец, он был готов. Ему не пришлось даже брать корзину с яйцами — Фа Мучжи, опередив его, уже поднял её и передал ожидавшему рядом телохранителю. И они втроем направились к выходу.

Как только дверь открылась, аромат цветущей инчунь ворвался внутрь, перебив запах кофе.

Как и везде в городе в это время года, здесь всё утопало в пышном цветении. Под деревьями спешили по делам служащие. Впереди, в лучах утреннего солнца, сверкали стеклянные фасады офисных зданий — высоких и низких, разных стилей. Почти все, кто выходил на этой остановке, работали в одном из них.

Су Хуанью и Фа Мучжи не были исключением.

Но их рабочие места находились не в самом высоком стеклянном небоскребе, а в двух строениях пониже, у его подножия.

Правое здание, хоть и уступало в высоте, выглядело куда более современным и внушительным, чем небоскреб. Материалы отделки казались дороже, а охрана — на несколько уровней строже. Люди, входившие и выходившие из него, были одеты скорее в повседневном стиле.

Это был научно-исследовательский институт, где работал Су Хуанью.

Полное название — «Научно-исследовательский институт „Солнечный свет жизни“». В нём располагалось несколько лабораторий, больших и маленьких. Су Хуанью числился в одной из самых небольших, занимавшейся изучением редких заболеваний.

Дасс, Су Хуанью был исследователем редких болезней. Кто бы мог подумать?

Но, по его словам, это была самая подходящая для него должность.

— Редкие болезни... у некоторых из них всего несколько пациентов. Образцов мало, так что работы меньше, чем в других лабораториях. К тому же, именно в таком месте я нужнее всего.

«Нужны твои деньги, — мысленно добавил Фа Мучжи, слушая собеседника»

Так и было. Мало пациентов, мало образцов — исследовать подобные недуги было очень сложно, а финансирование всегда оставалось скудным.

Малое количество больных означало маленький рынок, а отсутствие рынка — отсутствие коммерческой выгоды. Немногие лаборатории брались за такие проекты. Неудивительно, что Су Хуанью так легко получил это место.

Он пришел со своим финансированием.

— Работай хорошо. Дети с редкими заболеваниями нуждаются в тебе, — сказал ему на прощание Фа Мучжи, но тут же поправился: — Но и не переусердствуй. Пусть твои здоровые и сильные коллеги стараются больше.

— И пусть при случае изучат твою болезнь. Мне кажется, и для твоего недуга можно найти лекарство, — напутствовал он друга.

Увидев, как тот приложил карту к считывателю и вошел внутрь, а телохранитель с корзиной яиц последовал за ним, Фа Мучжи развернулся и направился к соседнему корпусу.

Это строение было не только низким, но и старым. Пожалуй, самым обшарпанным из всех в округе. К тому же в нём не было лифта.

Торговая компания, в которой работал Фа Мучжи, располагалась на самом верху.

Здесь не было даже элементарной охраны. На каждом ярусе ютились всевозможные мелкие фирмочки, которые постоянно сменяли друг друга. Юноша даже не знал, сколько всего организаций находится в этом здании.

Но их уровень занимали только они. Не потому, что у них был большой штат, а потому, что аренда была дешевой, расположение — удобным, да еще и прилагался чердак. Начальник решил разместить здесь и склад. Он находился прямо за их офисом и занимал большую часть этажа и всё чердачное пространство. Там хранились все товары, которые продавала фирма.

— Доброе утро, — сказал Фа Мучжи, приложив свою карту к считывателю у входа и приветствуя коллег.

— До... бро... е... у... тро..., — пробормотал молодой человек, распластавшись на первом столе. Это был закупщик их компании, Чжу Фан. Фа Мучжи не знал, как выглядят сотрудники этой сферы в других местах, но их закупщики всегда выглядели так, будто из них «высосали всю жизненную энергию». Конечно, это было не его выражение, а слова коллеги.

Легок на помине. Не успел он подумать о ней, как появилась вторая закупщица — Вэй Шу. Она была в спортивном костюме и выглядела не лучше своего напарника. Глаза ей, кажется, не давала закрыть только чашка кофе в руке.

— Доброе утро, — сказала она, попивая напиток и ставя вторую порцию перед умирающим Чжу

Фаном.

— Вы что... опять всю ночь закупались? — неуверенно спросил Фа Мучжи, видя их состояние.

— Угу... — в унисон ответили они полумертвыми голосами.

— Кстати, вчера нам на одном участке не удалось купить билеты, и такси не было. Пришлось ехать на велосипедах. Эту поездку можно будет возместить? — вдруг оживился Чжу Фан.

— Чек есть? — спросил Фа Мучжи.

— Ну... это... мы просто одолжили транспорт у прохожих... — голос закущика становился всё тише.

Фа Мучжи задумался.

— По правилам, тебе нужно найти этих людей и взять у них чек, чтобы я мог провести возмещение.

Услышав это, Чжу Фан снова безжизненно рухнул на стол.

— Я позвоню начальнику и спрошу, — добавил Фа Мучжи. — А ты пока принеси остальные документы за ту поездку.

— Хорошо! — воспрянув духом, коллега принялся собирать свои бумаги. Но когда он положил на стол Фа Мучжи стопку мятых чеков и договоров...

— Все чеки должны быть наклеены на листы в хронологическом и географическом порядке. Иначе я их не приму, — только что проявивший снисхождение бухгалтер снова стал непреклонным.

Впрочем, он протянул ему клей-карандаш.

— Спасибо... откуда ты знаешь, что у меня опять закончился клей?.. — рефлекторно поблагодарил Чжу Фан.

— Потому что каждый раз, когда я возвращаю твои отчеты, твоя следующая фраза — «одолжи клей», — поднял бровь Фа Мучжи. — Это уже пятый тюбик, который ты берешь у меня в этом месяце. Предыдущие четыре ты не вернул. Учитывая, что расход канцелярии скоро превысит норму для одного сотрудника, предупреждаю: если и этот не вернешь, мне придется потребовать от тебя служебную записку на канцтовары от вашего отдела.

Сидевшая рядом Вэй Шу тут же вмешалась:

— Только не на отдел! Я с ним в одном подразделении, но я никогда не теряю вещи!

Фа Мучжи не собирался менять свое решение. Взгляд Вэй Шу переместился на Чжу Фана.

— На этот раз я прослежу, чтобы он всё аккуратно наклеил, — сказала она и села рядом с напарником.

Через некоторое время Чжу Фан снова принес документы. Клей-карандаш на этот раз не потерялся, но был почти полностью использован.

«Похоже, много где побывали», — подумал Фа Мучжи, взглянув на толстую пачку отчетов.

Следующим на работу пришел кладовщик Сяо Чжан. Он пришел на смену Старине Хэ. Один работал в дневную смену, другой — в ночную, чтобы на складе всегда кто-то был.

— Доброе утро, брат Фа! — энергично поприветствовал его Сяо Чжан.

— Доброе утро, — ответил Фа Мучжи.

Сяо Чжан, выпускник этого года, был самым молодым сотрудником в компании, а Старина Хэ — самым опытным. Почему молодой работал днем, а пожилой — ночью, Фа Мучжи... Фа Мучжи не знал.

Это были внутренние дела их отдела, и он в них не вмешивался.

Эти люди приходили на работу раньше всех. Поздоровавшись с ними, юноша прошел в свой кабинет. Бухгалтерия, как отдел, отвечающий за хранение всех документов и счетов, была единственным подразделением в компании с отдельным кабинетом. Хотя бухгалтером здесь был только он один.

Закрыв дверь, Фа Мучжи принялся за дела.

Вчерашние задачи были закончены. Теперь ему нужно было обработать две стопки отчетов и договоров, которые он только что получил. Когда он закончит с ними, на работу придут сотрудники отдела продаж и принесут новые материалы. И он продолжит свою работу.

Таковы были будни Фа Мучжи.

Авторское примечание

[Заглянем в сумку — что внутри у Су Хуанью:]

[- Флакон духов: узкая прямоугольная трубка, индивидуальный заказ. Внутри парфюм, который также служит вспомогательным средством при глажке.]

[- Портативный утюжок-зажим: заказное изделие. Выглядит как обычный зажим, но обладает функцией идеальной глажки. Появился в сумке после того, как Фа Мучжи начал носить костюмы.]

[- Книга: репертуар постоянно меняется.]

[- Два бальзама для губ: один предназначен специально для Фа Мучжи.]

[- Три носовых платка: белый, серый и светло-коричневый.]

[- Маленький флакон антисептика.]

[- Черная ручка.]

[- Одна конфета.]

<http://bllate.org/book/15988/1469374>